

Стела над Ростовом Тридцать лет назад был построен знаменитый памятник

Один из самых высоких монументов России, уникальный пример инженерной работы, наконец мемориальный символ Ростова - всё это можно сказать о памятнике в честь освобождения донской столицы от немецко-фашистских захватчиков, стоящем на Театральной площади. Впрочем, и коренным ростовчанам, и гостям города он более известен просто как стела.

Вот уже тридцать лет стела остаётся высотной доминантой Ростова.

Впрочем, разглядывать её лучше издали: с равнины Театральной площади не прочувствовать всё величие и мощь монумента, высота которого в два с половиной раза превышает рост статуи Христа в Рио-де-Жанейро, в полтора - Статуи Свободы и ровно в два - «чуда света», знаменитого Колосса Родосского. Однако, как и большинство выдающихся сооружений, ростовская стела появилась во многом случайно и по сердцу сначала пришлась не всем.

Попытка номер три

Окажись современный ростовчанин в родном городе эпохи начала восьмидесятых, вид Театральной площади показался бы ему таким же привычным и знакомым. Как и нынче, с одной стороны открытое пространство закрывала громада драматического театра, с другой стремилось ввысь здание и института «Атомкотломаш», лишь сбоку от него на открытом всем ростовским ветрам пятачке не хватало стальной иглы стелы, возносящей на семидесятидвухметровую высоту золочёную фигурку богини Победы. На месте грандиозного мемориала лежал лишь скромный камень. «Здесь будет установлен памятник в честь освобождения Ростова от немецко-фашистских оккупантов», - гласила прикреплённая к нему доска.

К началу восьмидесятых камень с торжественным обещанием успел уже обрасти мхом. Ветераны не без причины ворчали: шли годы, а место продолжало пустовать. Немногие знали, что к тому времени в архивах горисполкома пылились уже два проекта мемориала. первый раз открытый конкурс на возведение памятника в 1953 году объявил местный Союз архитекторов. Из множества предложенных вариантов жюри выбрало один: колонну, увенчанную красной звездой и лавровым венком. Но до воплощения идеи в жизнь дело так и не дошло: в городской казне не оказалось денег. Спустя шесть лет конкурс повторили. На этот раз победителем признали проект ростовского архитектора **Рубена ШЕКЕРА**, который предложил воздвигнуть на площади фигуру советского солдата, держащего в поднятой руке автомат. Однако и в этот раз на строительство не нашлось денег. В результате вопрос о создании мемориала завис на двадцать лет, пока в 1982 году о давнем обещании не вспомнили в обкоме партии.

Тогдашний руководитель Ростовской области **Иван БОНДАРЕНКО** отдал приказ: памятник поставить.

Вновь был объявлен конкурс. Художники и скульпторы со всего Союза слали в Ростов свои проекты. Впрочем, большинство из них не отличалось оригинальностью: привычные фигуры бойцов, скорбящие матери, стилизованные танки на постаментах. Но вот в руки жюри попало предложение московской творческой группы под руководством народного художника РСФСР **Иулиана РУКАВИШНИКОВА**: серебристая стела возносила в небо золотую фигуру Родины-матери.

На общем фоне предложение показалось свежим и прорывным. Необычную идею подкреплял и авторитет её авторов. Рукавишников в своё время возводил обелиск на месте гибели Гагарина и как раз заканчивал ваять бюст Сулова для могилы идеолога партии у Кремлёвской стены. Другой член группы, архитектор Николай МИЛОВИДОВ, создавал знаменитый памятник Лермонтову в столице - тому самому «мужику в пиджаке». К тому же обоих хорошо знали на Дону: Миловидов являлся автором монумента Ленину на одноимённой площади в Ростове, а в Таганроге стоял рукавишниковский Чехов. Впрочем, как это часто бывает в творческой среде, местная художественная элита восприняла победу «варягов» в штыки. Как только не именовали злые языки стелу: и иголкой, и спицей, и веретеном. Однако Бондаренко, от слова которого зависело в те годы в области всё, определил: стеле быть - и точка.

*Монтаж фигуры потребовал огромных усилий.
Фото из архива Бориса ГОЛОВЦА*

Золото партии

Легко сказать - трудно построить. Инженеры, которым поручили рассчитать конструкцию грандиозного монумента, пришли в тихий ужас. Во-первых, требовалось существенно укрепить грунты под основанием будущего мемориала. Усилиями сотен рабочих задачу всё же удалось решить. Однако следом возникла другая, куда более серьёзная, проблема: сужающееся кверху двухколонное основание стелы на самом верху расходилось в стороны, образуя гигантские крылья. При этом выигрышное с точки зрения окружающего ландшафта место расположения памятник (на возвышении с видом на Дон)

дли инженеров создавало немалую головную боль. Нужно было досконально произвести расчёты, чтобы ветер, бьющий в паруса -крылья, не повалил всю конструкцию. За дело взялись знающие толк в аэродинамике сотрудники Ростовского вертолётного завода. Однако даже они не смогли стопроцентно гарантировать устойчивость памятника. Пришлось обращаться за помощью к московским военным авиаконструкторам. Продув уменьшенную модель стелы в аэродинамической трубе, они рассчитали ветровую нагрузку.

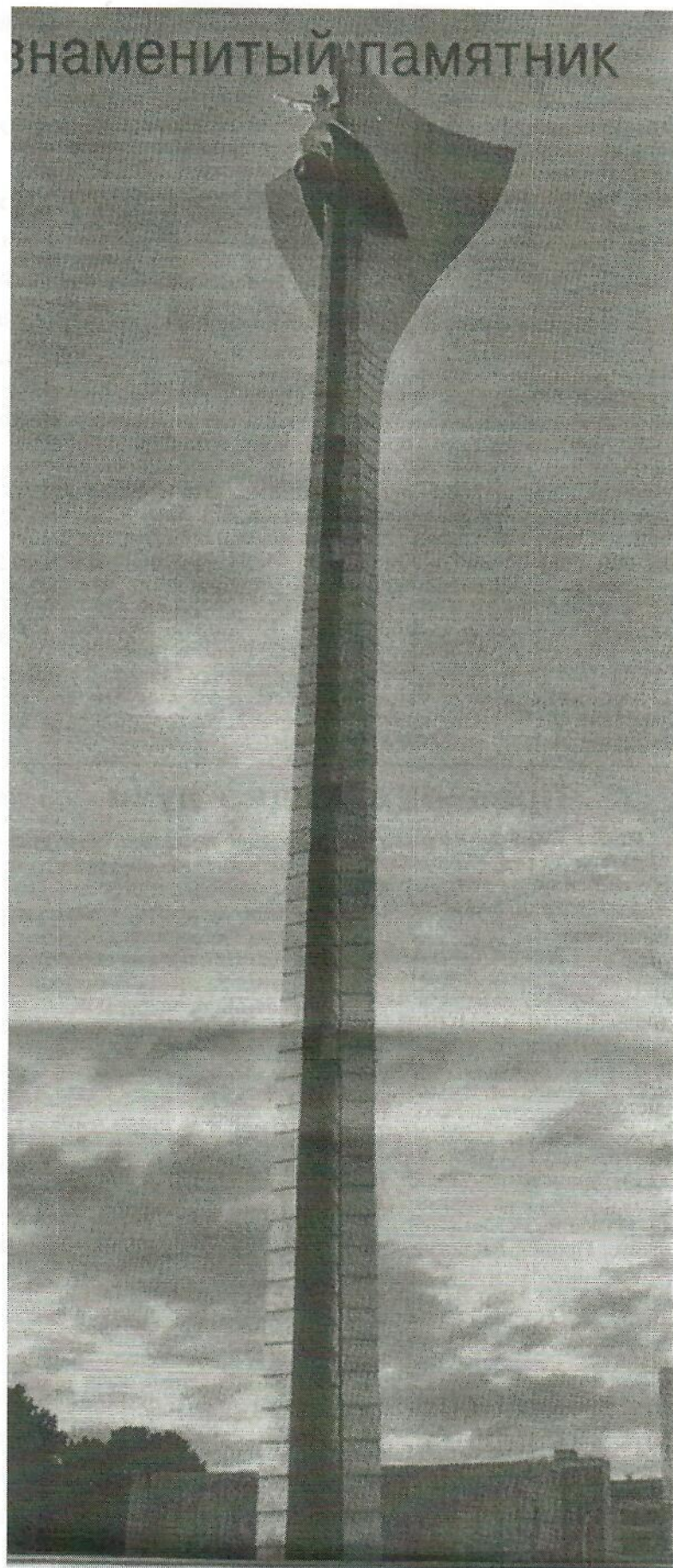
Не меньше проблем возникло и при изготовлении листов из нержавеющей стали, которыми должны были быть облицованы колонны. Технически их проще было оставить плоскими, однако авторы проекта настаивали, чтобы облицовка получилась обтекаемой. В результате пришлось вальцевать сталь по сложному чертежу, а затем листы из нержавеющей стали прилаживать к несущим конструкциям из чёрного металла, придумывая, как избежать опасности возникновения коррозии.

Однако самые большие сложности возникли, как только речь зашла об отделке сусальным золотом фигуры Родины и расположенного напротив неё ордена Отечественной войны. Для этого требовалось почти четыре кило драгоценного металла. Получив из Ростова заявку, в Москве ответили категоричным отказом: мол, ладно бы шла речь о республиканской столице, но если каждому городу отпускать на памятники золото килограммами, никакого запаса не хватит...

- В то время как раз шли большие реставрационные работы в Петродворце и золото шло туда, - рассказал тогдашний первый секретарь Ростовского горкома партии **Борис ГОЛОВЕЦ.** - Но Иван Афанасьевич Бондаренко распорядился: разбиться в лепёшку, а золото для Ростова достать. У нас был выход на работника аппарата Верховного Совета, который приходился зятем первому заму Предсовмина СССР. Вот и попросили его по знакомству организовать приём у тестя. Так я попал в Кремль. Он начал опять говорить, что мы слишком много хотим, что в стране и так не хватает золота. «Если откажете, мне возвращаться в Ростов совесть не позволит, - говорю ему. - Представляете, в День Победы горожане придут на площадь, а памятник не достроен - стыдоба!» Он подумал: «Ну раз так, что ж с тобой делать...»

Но и после получения долгожданного золота строительство стелы растянулось еще на год. Монтажники на стапелях, издаലെка напоминавших удерживающие конструкции космических кораблей, собирали монумент по частям. Для того, чтобы поднять на вершину покрытые сусальным золотом орден Отечественной войны и фигуру Родины-матери, из Волгодонска пригнали единственный на весь регион тяжёлый японский кран. В мае 1983 года, в преддверии Дня Победы, на Театральной площади состоялось торжественное открытие памятника, которого Ростов ждал ровно тридцать лет. И до сих пор стальные конструкции поднимают золотую Нику в ростовское небо, символизируя торжество Победы над врагом, давшейся нашим землякам слишком дорогой ценой.

Александр КЛЮЧНИКОВ

*Ростовская стела в полтора раза выше статуи Свободы.
Фото Филиппа ИВАЩЕНКО*